

АВАНГАРД — ЭТО ФОРМУЛА СЧАСТЬЯ

Завену Аршакуни, признанному лучшим художником Санкт-Петербурга-2001, — 70

Давний разговор с академиком Лихачевым:

— Какой хороший детский поэт Бродский.

— Да что вы, Дмитрий Сергеевич, у него же всего одно детское стихотворение — о буксире на Неве.

— Но книжка-то получилась очень хорошая!

— Так это вы о картинках!..

— Ах, ну конечно, какой замечательный художник! Напомните мне его имя...

Договорились, что обязательно поедем к Завену в мастерскую.

Не успели: Лихачева не стало.

Завен Аршакуни совсем не похож на свои работы. Он — тихий, сухонький, маленький. Они — почти кричащие, влажные и огромные в своей затягивающей, как воронка, колористике.

Это как будто о нем сказано: «умозрение в красках». А только неумозрительное умозрение — всегда потрясение для зрителя.

Так было и с моим сыном-москвичом, который лет в четырнадцать попал на выставку Завена. Почему-то очень устал. Но через несколько часов на набережной Фонтанки схватил меня за руку:

— Папа, смотри, это же Завен!

Он уже не мог смотреть на этот город другими глазами.

Так случилось лет десять назад с директором одного из крупнейших музеев Западной Европы, который в запасниках Русского музея увидел «картинку» Аршакуни:

— Я думал, что знаю весь русский авангард, но это я вижу впервые. Где, когда он жил?

Выяснив, что художник здравствует и проживает в однокомнатной «хрущобе» на Васильевском острове, помчался туда.

Его картины хранятся в Третьяковке и Русском музее. В сороковых его недобомбили немецкие фа-

Завен Аршакуни «Умиление»

шисты, а в девяностых на улице у мастерской пытались убить фашисты русские. А он выжил.

С днем рождения, Завен! Ты родился в счастливый день — 13 мая. И тихая твоя слава — тому порукой.

● Андрей ЧЕРНОВ